

В одном из дворигов резиденции Регента царило весеннее оживление: пели птицы, благоухали цветы. Крошечная синяя птичка, словно частица этого пейзажа, с щебетом порхала вокруг своего хозяина, пытаясь привлечь его внимание.

Однако Су Хэ, казалось, вовсе не замечал питомца. Он лениво сидел в кресле, устремив отрешенный взгляд в небо. Разумеется, это был не тот бамбуковый диванчик, на котором он провел прошлую ночь — воспоминания о ней пробуждали слишком смутные чувства.

Золотистые лучи солнца, ласковый питомец у ног, утонченная красота самого Су Хэ — картина могла бы показаться идиллической, если бы не тот факт, что он застыл в этой позе уже добрый час.

Птичка, осознав, что хозяин не собирается ее кормить, разочарованно взмахнула крыльями и упорхнула на поиски пропитания.

Управляющий Гу, стоя за воротами дворика, уже целый час нервно мерил шаги взад-вперед. Прохладный осенний воздух не спасал его от выступившего на лбу пота. В голове управляющего раз за разом всплывала фраза, услышанная утром. После того как Регент ушел на аудиенцию, он помогал слугам убирать со стола, как вдруг Су Хэ небрежно обронил: Раз уж я теперь государственный наставник, мне, наверное, полагается собственный дом.

Сказано это было так легко и обыденно, будто речь шла о какой-то пустяковой мелочи, но для слушателя эти слова прозвучали как удар молнии.

Управляющий Гу не понимал, что происходит. Судя по событиям минувшей ночи, этот человек, ставший сегодня их новым хозяином, должен был сейчас мило ворковать с Регентом, как влюбленные, — так почему же он заговорил об уходе?

Гу Фу места себе не находил, с нетерпением ожидая возвращения господина.

Гу Тяньюэ, пребывая в отличном расположении духа, усердно трудился на благо государства весь день и вернулся в резиденцию лишь когда луна поднялась в зенит.

— Ваша Светлость! — управляющий Гу, встретив наконец Регента, бросился к нему, словно увидел спасителя.

— Что за суета? — Гу Тяньюэ придержал чуть пухлого управляющего.

Гу Фу поспешно доложил о дневном происшествии.

Выслушав его, Гу Тяньюэ слегка приподнял бровь:

— О?

Гу Фу замер. Реакция Регента была такой спокойной? Почему он ни капли не рассердился и не встревожился?

Гу Тяньюэ, вспомнив утренние события, уже догадался о подобной реакции Су Хэ. Он прислушался к звукам из покоев: дыхание внутри то замирало, то возобновлялось, будто кто-то за дверью напряженно следил за происходящим снаружи. Гу Тяньюэ усмехнулся: Су Хэ сказал это специально, чтобы управляющий передал слова ему. Этот маленький негодник пожалел о том, что произошло между ними, и теперь пытается отыграть всё назад, прикидываясь, будто ничего не было.

— Ваша Светлость? — окликнул его управляющий, видя, что тот застыл на месте.

Гу Тяньюэ бросил взгляд на плотно закрытую дверь, едва заметно улыбнулся и, развернувшись, бросил:

— Приготовьте воду, — после чего направился в главные покои.

Гу Фу поспешил следом.

В последующие несколько дней Су Хэ всячески старался избегать Регента.

Однако Гу Тяньюэ был слишком занят: за время его долгого отсутствия в столице накопилось море дел, и зачастую он возвращался домой лишь глубокой ночью.

Так, вольно или невольно, они не виделись много дней.

Если раньше Регента расстраивало, что он не может проводить с Су Хэ всё время, как во время их поездки, то теперь, когда они не встречались даже мельком, гнев Гу Тяньюэ был близок к точке кипения.

Больше всего это ощутили на себе придворные. Если при общении с племянником Гу Тяньюэ еще хоть как-то сдерживал свой нрав, то на совещаниях он не щадил никого.

— Ва... Ваша Светлость... не осмелюсь спросить, по какому поводу вы вызвали этого чиновника... — пролепетал министр общественных работ.

— Это то, что наобсуждал ваш департамент? — доклад, который Гу Тяньюэ швырнул прямо в лицо министру, лег идеально точно. Голос Регента стал на семь тонов ниже обычного.

Министр, вспомнив, что единственным документом, поданным им сегодня, был план выбора мест для строительства водохранилищ в засушливых районах, в ужасе пробормотал:

— Не понимаю, в чем ошибка этого доклада? Прошу, Ваша Светлость, укажите...

— Раз не видишь проблемы, будешь стоять и смотреть, пока не увидишь, — Гу Тяньюэ перевел взгляд на другой доклад и холодно добавил: — Если вы не способны на это, зачем мне вообще вас содержать?

Войдя в зал совещаний, Гу Цзеу увидел министра общественных работ, который, вцепившись в доклад, вытаращил глаза так, что того и гляди лишился бы бороды от напряжения.

Поняв ситуацию, Гу Цзеу одарил его полным жалости взглядом и доложил:

— Докладываю Вашей Светлости, поступило сообщение от Теневой стражи...

Гу Тяньюэ махнул рукой:

— Ступай, завтра подашь доклад снова.

Министр был готов расплакаться от счастья.

Гу Цзеу продолжил:

— Теневая стража донесла, что удалось установить местоположение базы князя Хэциня в Линчжоу.

Взгляд Гу Тяньюэ сверкнул.

— Подать сюда.

Гу Цзеу передал секретное донесение. Прочитав его, Регент спросил:

— Какие планы?

— Планы? — уголки губ Гу Тяньюэ скривились в злой усмешке. Князь Хэцин был подобен злокачественной опухоли, и чтобы в будущем не оставлять угрозы для императора, его следовало уничтожить без колебаний. — Приготовьтесь, выступаем через три дня.

— Слушаюсь. — Гу Цзеу помедлил, а затем вытянул из рукава еще один сверток. — Это запись распорядка дня Су Хэ за сегодняшнее утро.

Гу Тяньюэ снова произнес:

— Подать сюда.

Гу Цзеу с опаской наблюдал за Регентом, боясь, что гнев обрушится на него.

Распорядок дня Су Хэ был прост: он каждый день вставал лишь после того, как Гу Тяньюэ уходил во дворец, а перед возвращением Регента ложился обратно в постель; остальное время он проводил, расспрашивая слуг о делах Гу Тяньюэ. Прочитав это, Гу Тяньюэ слегка улыбнулся.

Гу Цзеу удивился:

— Ваша Светлость, похоже, совсем не беспокоится?

Гу Тяньюэ вернул лицу бесстрастное выражение:

— Достаточно знать, что он ко мне равнодушен.

Гу Цзеу, следя за его выражением лица, решился спросить:

— Если Ваша Светлость знает, то почему же... — (он вспомнил бедного министра, ставшего жертвой чужого плохого настроения).

Гу Тяньюэ приподнял бровь:

— Знать-то знаю, но всё равно злюсь.

— ...

Гу Цзеу дернулся и уже собрался молча уйти, как вдруг услышал негромкое:

— Займись этим.

Мало того что быть верным подчиненным означало выкладываться в работе, так теперь приходилось еще и заниматься делами сердечными своего господина. Учитывая, что он с Су Хэ был едва знаком, задача «раскрыть ему рот» казалась Гу Цзеу крайне сложной.

Гу Цзеу медленно брел по резиденции, как вдруг увидел, что управляющий Гу выходит из дворика Су Хэ в сопровождении слуг. Он поспешил навстречу:

— Дядюшка Гу!

— О, это ты, Цзеу, — радостно отозвался Гу Фу.

Гу Цзеу бросил взгляд за его спину:

— Кто это уже пообедал?

В руках у слуг были миски с остатками еды. Проследив за его взглядом, Гу Фу ответил:

— О, господин Су только что закончил обед.

Гу Цзеу пал духом: если он уже поел, то план напоить его в ресторане и выведать всё, что нужно, провалился. Он с ненавистью уставился на миски в руках слуг, мечтая стереть их в порошок.

Не удалось одно — пришло на ум другое.

Гу Цзеу свернул в сторону дворика Цинь Мао. От порога потянуло ароматом лекарств, а внутри он увидел, что весь двор устлан сушеными травами.

Гу Цзеу усмехнулся, гордясь своей находчивостью. Встретив Цинь Мао, он решил не ходить вокруг да около:

— Есть ли такое лекарство, чтобы человек, приняв его, отвечал на любой вопрос, а потом всё начисто забывал?

— Кому ты собрался его дать? — голос, раздавшийся у входа, заставил Гу Цзеу едва не подпрыгнуть.

Обернувшись, он увидел Су Хэ, который пристально смотрел на него. Гу Цзеу поспешно взял себя в руки и понизил голос:

— Секрет.

Су Хэ приподнял бровь.

Гу Цзеу снова склонился к Цинь Мао:

— Ну есть или нет?

Цинь Мао покачал головой.

— Спрашивать о лекарстве прямо при том, на ком собираешься его испытать? — Су Хэ с улыбкой вышел из-за спины Гу Цзеу. — Твой открытый заговор, конечно, поражает прямотой.

— Откуда ты узнал? — поразился Гу Цзеу.

Су Хэ насмешливо скривил губы:

— Я тебя проверял. Стоило тебе увидеть меня, как ты начал вести себя странно, так что у тебя явно были скрытые мотивы.

Гу Цзеу, привыкший к хитросплетениям чиновничьих интриг, не ожидал так оступиться и

сменился в лице.

— Говори, зачем тебе понадобилось меня травить? — прищурившись, спросил Су Хэ.

Раз уж маска была сорвана, Гу Цзеу ответил прямо:

— Я тоже хочу спросить тебя: обещать одно, а потом идти на попятную — это разве достойное поведение для благородного человека?

Су Хэ опешил, а помолчав, ответил:

— Тебе-то что до этого?

Гу Цзеу вздохнул:

— Нам, подчиненным, очень нелегко.

Су Хэ не дрогнул:

— И в чем же трудность?

Гу Цзеу мысленно проклинал Су Хэ за то, что тот не поддается на жалость, и сокрушался:

— Когда вы с Регентом в ссоре, страдаем мы, ваши подчиненные. Ты хоть знаешь, сколько у меня дел прибавилось?

— Раз у тебя так много дел, откуда у тебя время на пустую болтовню? — Су Хэ смерил его взглядом и небрежно бросил: — И, пожалуйста, передай своему господину: если он в плохом настроении, то мне от этого — очень даже в хорошем.

— ... — После этого его точно сошлют на границу.

Гу Цзеу покинул резиденцию, размышляя о том, что всё испортил, и сожалея, что при первой встрече принял Су Хэ за союзника, а оказался — врагом. Как говорится, зачем небо создало меня, если уже был Чжоу Юй?!

Су Хэ, проводив Гу Цзеу взглядом, облегченно выдохнул.

Цинь Мао, стоявший рядом, внезапно произнес:

— Я тоже хотел бы спросить тебя о твоих отношениях с Регентом.

Су Хэ удивленно посмотрел на него: он считал, что с таким спокойным характером Цинь Мао не из тех, кто лезет в чужие тайны.

Цинь Мао поджал губы:

— Знаю, спрашивать неуместно, но я кое-что слышал об этом деле. Если ты останешься с Регентом, что будет с твоей школой культивации?

— Откуда ты знаешь? — Су Хэ был поражен.

Цинь Мао понизил голос:

— Много лет назад я однажды пересекался с людьми из твоей школы.

— С кем? — Су Хэ сделал шаг вперед, в упор глядя на Цинь Мао.

<http://bllate.org/book/21160/2144500>